

Народные русские сказки (Афанасьев)/Беглый солдат и черт

154[1]

Отпросился солдат в отпуск, собрался и пошёл в поход. Шёл-шёл, не видать нигде воды, чем бы ему сухарики помочить да на пути на дороге закусить, а в брюхе давно пусто. Нечего делать — потащился дальше; глядь — бежит ручеёк, подошел к этому ручейку, достал из ранца три сухаря и положил в воду. Да была ещё у солдата скрипка; в досужее время он на ней разные песни играл, скуку разгонял. Вот сел солдат у ручья, взял скрипку и давай наигрывать. Вдруг откуда ни возьмись — приходит к нему нечистый в виде старца, с книгою в руках.

— Здравствуй, господин служба!

— Здорово, добрый человек!

Чёрт аж поморщился, как солдат обозвал его добрым человеком.

— Послушай, дружище, поменяемся: я отдам тебе свою книгу, а ты мне скрипку.

— Эх, старый, на что мне твоя книжка? Я хоть десять лет прослужил государю, а грамотным никогда не бывал; прежде не знал, а теперь и учиться поздно!

— Ничего, служивый! У меня такая книга — кто ни посмотрит, всякий прочитать сумеет!

— А ну дай — попробую!

Развернул солдат книжку и начал читать, словно с малых лет навык грамоте, обрадовался и тотчас же променял свою скрипку. Нечистый взял скрипку, начал смычком водить, а дело не клеится — нет в его игре никакого ладу.

— Слушай, брат, — говорит он солдату, — оставайся-ка у меня в гостях дня на три да поучи на скрипке играть; спасибо тебе скажу!

— Нет, старик, — отвечает солдат, — мне надо на родину, а за три дня я далеко уйду.

— Пожалуйста, служивый, коли останешься да научишь на скрипке играть, я тебя в один день домой доставлю — на почтовой тройке довезу.

Солдат сидит в раздумье: оставаться или нет? И вынимает он сухари из ручья — хочет закусывать.

— Эх, брат служивый, — говорит нечистый, — плохая твоя еда; покушай-ка моей!

Развязал мешок и достал белого хлеба, жареной говядины, водки и всяких заедков: ешь — не хочу!

Солдат наелся-напился и согласился остаться у того незнакомого старика и поучить его на скрипке играть. Прогостил у него три дня и просится домой; чёрт выводит его из своих хором — перед крыльцом стоит тройка добрых коней.

— Садись, служивый! Мигом довезу.

Солдат сел с чёртом в повозку; как подхватили их лошади, как понесли — только вёрсты в глазах мелькают! Духом довезли.

— А что, узнаёшь эту деревню? — спрашивает нечистый.

— Как же не узнать! — отвечает солдат. — Ведь в этой деревне я родился и вырос.

— Ну, прощай!

Солдат слез с повозки, пришёл к сродственникам, стал с ними здороваться да про себя рассказывать, когда его и на сколько из полку отпустили. Показалось ему, что пробыл он у нечистого в гостях всего-навсего три дня, а на самом деле пробыл у него три года; срок отпуска давным-давно кончился, а в полку, чай, в бегах его считают.

Оробел солдат, не знает, что и делать ему! И гульба на ум нейдёт! Вышел за околицу и думает: «Куда теперь деваться? Коли в полк идти — так там сквозь строй загоняют. Эх, нечистый, славно ты подшутил надо мною». Только вымолвил это слово, а нечистый тут как тут.

— Не кручинься, служивый! Оставайся со мной — ведь у вас в полку житьё незавидное, сухарями кормят да палками бьют, а я тебя счастливым сделаю... Хочешь, купцом сделаю?

— Вот это ладно; купцы хорошо живут, дай и я попробую счастья!

Нечистый сделал его купцом, дал ему в столичном городе большую лавку с разными дорогими товарами и говорит:

— Теперь, брат, прощай! Я уйду от тебя за тридевять земель, в тридесятое государство; у тамошнего короля есть прекрасная дочь Марья-королевна; стану её всячески мучить!

Живёт наш купец, ни о чём не тужит; счастье само так и валит на двор; в торговле такая ему задача, что лучше требовать нельзя! Стали ему другие купцы завидовать.

— Давайте-ка, — говорят, — его спросим: что он за человек, и откуда приехал, и может ли торг вести? Ведь он у нас всю торговлю отбил — чтоб ему пусто было!

Пришли к нему, стали допрашивать, а он отвечает им:

— Братцы вы мои! Теперь у меня дел подошло много, некогда с вами потолковать; приходите завтра — всё узнаете.

Купцы разошлись по домам; а солдат думает, что ему делать? Как ответ давать? Думал-думал и решился бросить свою лавку и уйти ночью из города. Вот забрал он все деньги, какие налицо были, и пошёл в тридесятое государство.

Шёл-шёл и приходит на заставу.

— Что за человек? — спрашивает его часовой.

Он отвечает:

— Я — лекарь; иду в ваше царство, потому что у вашего короля дочь больна; хочу её вылечить.

Часовой доложил про то придворным, придворные довели до самого короля. Король призвал солдата:

— Коли ты вылечишь мою дочь, отдам её за тебя замуж.

— Ваше величество, прикажите мне дать три колоды карт, три бутылки вина сладкого да три бутылки спирту горячего, три фунта орехов, три фунта свинцовых пуль да три пучка свеч воску ярого.

— Хорошо, всё будет готово!

Солдат дождался вечера, купил себе скрипку и пошёл к королевне; зажег в её горницах свечи, начал пить-гулять, на скрипочке играть.

В полночь приходит нечистый, услышал музыку и бросился к солдату:

— Здравствуй, брат!

— Здорово!

— Что ты пьёшь?

— Квасок потягиваю.

— Дай-ка мне!

— Изволь! — и поднёс ему полный стакан горячего спирту; чёрт выпил — и глаза под лоб закатил:

— Эх, крепко забирает! Дай-ка закусить чем-нибудь.

— Вот орехи, бери да закусывай! — говорит солдат, а сам свинцовые пули подсовывает.

Чёрт грыз-грыз, только зубы поломал. Стали они в карты играть; пока то да се — время ушло, петухи закричали, и нечистый пропал. Спрашивает король королевну:

— Каково ночь спала?

— Слава богу спокойно!

И другая ночь так же прошла; а к третьей ночи просит солдат короля:

— Ваше величество! Прикажите в пятьдесят пуд клещи сковать да сделать три прута медных, три прута железных и три оловянных.

— Хорошо, всё будет сделано!

В глухую полночь является нечистый.

— Здравствуй, служивый! Я опять к тебе погулять пришёл.

— Здравствуй! Кто не рад весёлому товарищу!

Начали пить-гулять. Нечистый увидал клещи и спрашивает:

— А это что такое?

— Да, вишь, король взял меня в свою службу да заставил музыкантов на скрипке учить; а у них у всех пальцы-то кривые — не лучше твоих, надо в клещах выправлять.

— Ах, братец, — стал просить нечистый, — нельзя ли и мне выправить пальцы? А то до сей поры не умею на скрипке играть.

— Отчего нельзя? Клади сюда пальцы.

Чёрт вложил обе руки в клещи; солдат прижал их, стиснул, потом схватил прутья и давай его потчевать; бьёт да приговаривает:

— Вот тебе купечество!

Чёрт молит, черт просит:

— Отпусти, пожалуй! За тридцать вёрст не подойду к дворцу!

А он знай бичует. Прыгал-прыгал чёрт, вертелся-вертелся, насилу вырвался и говорит солдату:

— Хотя ты и женишься на королевне, а из моих рук не уйдёшь! Только отъедешь за тридцать верст от города — сейчас захвачу тебя!

Сказал и исчез.

Вот женился солдат на королевне и жил с нею в любви и согласии, а спустя несколько лет помер король, и он стал управлять всем царством. В одно время вышел новый король с своею женою в сад погулять.

— Ах, какой славный сад! — говорит он.

— Это что за сад! — отвечает королева.

— Есть у нас за городом другой сад, вёрст тридцать отсюда, вот там есть на что полюбоваться!

Король собрался и поехал туда с королевою; только вылез он из коляски, а нечистый навстречу:

— Ты зачем? Разве забыл, что тебе сказано! Ну, брат, сам виноват; теперь из моих лап не вырвешься.

— Что делать! Видно, такова судьба моя! Позволь хоть с молодой женой проститься.

— Прощайся, да поскорей!..